

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.637

Жукова Елена Дмитриевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Уфа.

E-mail: kprzhukova@yandex.ru

СУЩНОСТЬ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *Цель статьи* – рассмотреть динамику развития понятия «гуманитарная культура», выделить пути обновления содержания данного понятия и исследовать источники содержания современной гуманитарной культуры личности.

Методы: теоретические: анализ существующих точек зрения на проблему; формализация характеристик гуманитарной культуры; рефлексия мотивирующего способа отношения к действительности. Исследование ведется с опорой на идеи социодинамики культуры А. Моля.

Результаты исследования: обосновано принципиальное расхождение гуманитарного и технократического, культурного и цивилизационного типов отношения к действительности, что позволяет рассматривать гуманитарную культуру как особое социально-культурное качество личности, а не только как культурный текст.

Научная новизна: определена динамика развития понятия «гуманитарная культура». Особое внимание уделено путям обновления его содержания и влияния этого обновления на развитие образования.

Практическая значимость: использование теоретических результатов исследования способствует разработке инструментария эмпирических исследований процесса формирования гуманитарной культуры личности, а также позволяет активизировать теоретическую составляющую образовательной деятельности по программам подготовки научно-педагогических кадров в системе аспирантуры и при самообразовании.

Ключевые слова: культура, гуманитарная культура, гуманитарная культура личности, культурологизация, педагогизация.

Zhukova Yelena Dmitrievna

Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Department of Culture Studies and Socio-Economic Disciplines, Bashkir State Pedagogical University, Ufa.

E-mail: kpnzhukova@yandex.ru

THE ESSENCE OF PERSONAL HUMANITARIAN CULTURE

Abstract. *The aim of the research is to explore the development dynamics of the «humanitarian culture» concept, single out the ways of its renewal, and specify the origins of personal humanitarian culture.*

The methods include the theoretical analysis of existing viewpoints on the given issue, formalization of related characteristics, and observation of motivating attitudes to reality. The research is based on the ideas of A. Moles related to cultural socio-dynamics.

The research findings prove the discrepancy between the humanitarian and technocratic, cultural and civilizational attitudes to reality, and consider the humanitarian culture as a personified socio-cultural characteristic rather than cultural context.

Scientific novelty includes identification of development dynamics of the «humanitarian culture» concept, the ways for updating its content, and the effect on education development.

Practical significance of the present study lies in developing the theoretical tools for further empirical research in the process of personal humanitarian culture formation, and ways for activating the theoretical components of teacher training both in the postgraduate education system and self-studying.

Keywords: culture, humanitarian culture, humanitarian education, personal humanitarian culture, emphasis on humanitarian culture, emphasis on pedagogy.

Необходимым условием решения исторической задачи воспитания поколений молодых людей, обладающих толерантностью, чуждых экстремизму, агрессии, несущих в мир добро, уважение к правам человека, позитивно и успешно интегрирующихся в современное общество, является процесс формирования высокой гуманитарной культуры личности. Слово «гуманитарная» акцентирует внимание на человеке как источнике и порождении духовности. В. С. Библер писал: «Отвечая на вопрос, что есть культура, мы всегда, до конца сознавая это или нет, отвечаем на другой вопрос: в какой форме может существовать и развивать себя мой дух, моя плоть, мое общение и насущная – в моей жизни – жизнь близких людей после моей (цивилизации)... Ответ – в форме культуры» [30, с. 287].

Культура – порождение человеческой жизнедеятельности, ее процесс и результат. Она одновременно характеризует и общество, и отдельного человека. Гуманитарная культура противостоит «антиценностям», техницизму, технократизму, абсолютному рационализму, вещизму, потребительству, мещанству, всему бездуховному. Важнейший способ формирования гуманитарной культуры личности – гуманитаризация образования, которая включает в себя и его гуманизацию.

К вопросам культуры личности обращались многие отечественные исследователи: А. И. Арнольдов, В. Л. Бенин, А. С. Зубра, О. Г. Дробницкий, А. Г. Ионин, А. Н. Коган, В. И. Лях, М. К. Мамардашвили, В. М. Межуев и др. Однако, как отмечает В. А. Ремизов, несмотря на бесспорную значимость и актуальность, проблема культуры личности в отечественной науке освещена еще недостаточно, поскольку пока не рассматривалась специально, а освещалась только опосредованно.

В. А. Ремизовым был предпринята попытка ценностно-мировоззренческого анализа культуры личности. Под данным феноменом он подразумевает такую целостность природных, психологических и социокультурных характеристик индивида, в которой стержень – мера включенности человека в творческую созидательную деятельность, уровень его гуманистичности и нравственно-регулирующей рефлексии, степень социализированности, образованности и воспитанности. На содержательном уровне автор акцентирует внимание на ценностном мировоззрении: «...культура личности выступает как образование, локализующееся вокруг определенных мировоззренческих групп ценностей, носящих для нее базовое начало». В функционально-прикладном аспекте культура представляет собой динамический процесс, где закономерно проявляется ее генетическая и деятельностно-культуротворческая природа, характер реального культурного бытия [20, с. 8].

Мы не случайно обратились к работе В. А. Ремизова. Интересующая нас сущность гуманитарной культуры личности проявляется как раз и в ценностно-мировоззренческих индивидуальных установках, и в способах их реализации в деятельности. Вместе с тем очевидно, что для рассмотрения «человека культуры» как основы гуманитарной модели образования необходима более четкая содержательная и структурная ее разработка.

Понятие «гуманитарная культура» у некоторых людей может вызывать недоумение: ведь, с точки зрения подавляющего большинства,

любая культура гуманитарна уже по своему происхождению. Такого мнения придерживаются, например, ученые-математики В. В. Попов, В. И. Крутиков, И. М. Грушко и др. [19]. Однако согласиться с ними мешают довольно значимые обстоятельства современной социально-культурной действительности:

- 1) расплывчатость в сегодняшнем мире границ культурного и антикультурного;
- 2) смешение понятий «цивилизация» и «культура» в условиях общей технологизации жизни;
- 3) подмена понятия «культурный человек» понятием «человек информированный» (владеющий определенной суммой, системой информации).

Все перечисленное можно охватить одной проблемой размывания, деформации традиционных социальных ценностей. Человеческая культура может оказаться на грани гибели, если не принять радикальных мер, дающих возможность сблизиться и примириться «двум культурам» – традиционной гуманитарной и технократической, на катастрофическое размежевание и нарастающую враждебность которых обратил внимание еще в 50-е гг. прошлого века писатель и ученый Чарлз П. Сноу.

«Две культуры» – градация условная. Их можно было бы выделить больше. Не это важно. Нас привели к краю пропасти, как считает Ч. Сноу, противоречия и конфликты между свободой и необходимостью, сознанием и бессознательным, наукой и искусством, гуманитарными и естественными науками, философией и политикой, философией и экономикой и т. д. Данное противостояние противоречит мудрости человека, вызывает извращения и порождает трагедию свободы и творчества [26].

Введенное Ч. Сноу в научный оборот понятие «гуманитарная культура» связано не только и не столько с разделением культур [22], сколько с решением проблемы единых оснований всех культур. Прежде всего, таким основанием, которое должно объединить нас, сделать солидарными, является некая общая, целостная, междисциплинарная культура, обеспечивающая самоорганизацию и самопознание.

Подчеркнем еще раз, что понятие «гуманитарная культура» обращено именно к ценностному компоненту личности, к истокам мироотношения человека, его духовности как особому душевно-духовно-

му состоянию, к идейно-духовной составляющей культуры вообще. Поэтому для становления гуманитарной культуры личности необходимо, прежде всего, формировать душевно-духовные качества личности, ценностный культурный базис, на что, в частности, справедливо указывает А. С. Запесоцкий [9].

Другой исследователь феномена гуманитарной культуры И. М. Орешников, дает несколько определений этого понятия, дополняющих друг друга и расширяющих его общее содержательное поле. Приведем лишь две формулировки:

- «гуманитарная культура есть «живая душа», мера человеческого в человеке, важнейшая интегральная характеристика степени развития общества и личности; это подлинное человекотворчество, основанное на истинной духовности» [18, с. 8];

- гуманитарная культура представляет собой своеобразный тип и стиль миропонимания, мирового приятия, мироотношения и миропреобразования [18, с. 11].

По мнению И. М. Орешникова, такая культура основывается на трех абсолютных непреложных ценностях: добре, истине и красоте. Ценностный компонент гуманитарной культуры личности как ее базис выделяли также А. И. Арнольдов, А. С. Зубра, О. Г. Дробницкий, Л. Н. Коган, М. К. Мамардашвили [1, 8, 10, 12, 14, 18].

Сходство подходов к формированию личности состоит в придании большого значения компоненту отношений как особого рода ценности, как ценностному началу, как способу проявления этих ценностей. Ранее в работе «Формирование социально-гуманитарной компетенции в современной системе подготовки педагогических кадров» мы писали о том, что мир ценностей личности и формируется, и затем проявляется через отношения к окружающему миру, к природе, к ближнему, к человеку вообще, к свободе и т. д. [4]. Последнее утверждение отнюдь не тривиально, поскольку в современной этике до сих пор на процесс формирования ценностных воззрений личности нет единой точки зрения [1, 23–28, 33].

На основе анализа соответствующей философской и культурологической литературы [4–6, 8, 13, 17] мы пришли к убеждению, что в основе любой ценности, любого ценностного начала в человеке лежит именно отношение к миру. В сущности, отношение важнее (первичнее) ценности, хотя на деятельностном уровне реализуемое отно-

шение к действительности со стороны субъекта содержит то или иное ценностное начало, ту или иную ценность. Тогда, безусловно, правильно будет сказать, что в основе отношения субъекта к миру лежит ценность. Другими словами, соотношение понятий «отношение» и «ценность» неоднозначно и, прежде чем говорить об основе того или другого, следует уточнить, в каком контексте данные понятия (отношение и ценность) рассматриваются.

На бытийном уровне в основе ценности лежит «отношение» как некоторая безусловная (часто неосознаваемая) личностная аксиома. Сформированная личностная ценность есть итог определенных системных и несистемных влияний на нее, в результате чего формируются начальные (первичные) и последующие (вторичные) отношения к этим влияниям и тому, по поводу чего они проявлялись. И опять мы вынуждены повторить, что современные этика и педагогика весьма неоднозначно относятся к проблеме формирования личных ценностных категорий. Пока остаются без ответа вопросы, как должны соотноситься в этом процессе системные и несистемные влияния на человека; в какой степени разумны системные влияния; кем они организуются; откуда берутся несистемные влияния и т. д. В работе «Педагогическая культурология» В. А. Бенина утверждается, что педагогическая культура общества способна свести к минимуму стихийность влияний на формирование личностных качеств человека [3]. Осознание каждым членом социокультурного сообщества своего участия в процессе воспитания подрастающего поколения и создание культуросообразной образовательной среды, возможно, и есть искомый залог формирования гуманитарного основания культуры личности.

Все сказанное усиливает значение педагогизации и в целом культурологизации окружающей действительности. Для поддержки этих явлений и управления ими необходима разработка специальных методических рекомендаций. Сделать процесс влияний культурной среды на формирование отношений человека к миру максимально управляемым и системным – цель общества. Еще К. Маркс подчеркивал, что эмансипация человека будет происходить посредством формирования человеческого отношения к миру, к другому человеку и к себе самому. Признавая системообразующим фактором культуры личности (в том числе гуманитарной культуры) ее аксиологический (ценностный) компонент, принцип гуманизма следует назвать ее осново-

полагающим и ключевым принципом, согласно которому человек есть высшая ценность, цель общественного развития [15, с. 34].

Оставшийся в 90-х гг. XX в. понятийный тандем «гуманизация – гуманитаризация» требует актуализации с позиций современности, что невозможно без феноменологического анализа гуманитарной культуры личности.

В трудах А. С. Запесоцкого, М. С. Кагана, И. М. Орешникова и др. понятие «гуманитарная культура» соотносится с понятием «духовная культура» [9, 11, 18]. В ряде работ можно встретить полную синонимичность в их использовании. Мы, однако, придерживаемся мнения А. С. Запесоцкого, утверждавшего, что «гуманитарная культура» и «духовная культура» – родственные, но не тождественные понятия. Гуманитарная культура – это часть духовной культуры общества, выполняющая функцию фиксации, хранения и передачи духовного опыта человечества [9, с. 259]. Духовная же культура, интериоризированная субъектом, вошедшая в сферу его духовной жизни (сознания, самосознания, нравственного переживания) и обретшая в ней свойство уникальности и неповторимости, в свою очередь, становится частью гуманитарной культуры. Иными словами, духовная культура – это бытие гуманитарной культуры «в человеке и для человека», в его сознании и переживании. Духовность – феномен, отражающий конкретный уровень развития личности и общества, который во многом определяется потенциалом гуманитарной культуры, но не равен ей.

В работах А. С. Запесоцкого гуманитарная культура представлена как содержательный базис гуманитарного образования. В его трактовке она понимается как экзистенциально ориентированная система способов и результатов формирования и развития человеческой духовности. Автор рассматривает ее существование в форме «текста», в котором воплощены способы и смыслы человеческого бытия, нравственные, этические, политические, религиозные и другие ценности: «...гуманитарная культура – высшее проявление духовной, идеальной деятельности человека, критерий духовного богатства общества и развития личности, мера освоения и реализации человеком своей родовой сущности, становления человеческого в человеке» [9, с. 13].

В нашем понимании гуманитарная культура – не только «текст» (внешняя культура для отдельной личности), но также и «контекст», т. е. значительная часть внутреннего мира человека, мера «субъектной

гуманности», которая не сводится лишь к духовности. Сферу проявления этой гуманности составляют и внутренняя духовная деятельность человека, и внешняя деятельность, ее социально-культурный уровень. Этот уровень сравним в данном случае с понятиями диалогической философии – «Я в отношениях с Ты уже не просто Я, но определенное Мы».

В понимании «гуманитарной культуры» мы также исходим из принципиального расхождения гуманитарного и технократического, культурного и цивилизационного типов отношения к действительности. Данная позиция, собственно, и позволяет рассматривать гуманитарную культуру как особое социально-культурное качество личности, а не только как культурный текст. Это качество имеет интегративную природу, поскольку, являясь «особой духовной формой превращенной рефлексии» [32, с. 35], одновременно опирается на духовные и интеллектуальные свойства личности. Ведущая особенность гуманитарной культуры личности как особой формы рефлексии – ее гуманистическое начало как мотивирующий способ отношения к действительности.

Итак, ведущий компонент гуманитарной культуры – духовность. Об общем духовном кризисе цивилизации XX в. и фиксации его учеными и философами разных стран в этюдах по педагогической антропологии писал один из основоположников уральской школы социальной педагогики В. Д. Семенов [21, с. 8]. В сущности, Владимир Давыдович подытожил все вместе взятые бесчисленные тома, посвященные кризису современной цивилизации.

Однако в силу объективных причин более известными работами, посвященными данной теме, являются исследования французского ученого с мировым именем А. Моля. Рассуждая о кризисе культуры, А. Моль выделил в ее структуре два основных вида – гуманитарный и мозаичный, возникший под воздействием современных коммуникаций и информационного бума. В первой главе «Социодинамики культуры» описывается история гуманитарной культуры: ее становление, которое ученый связывает с эпохой Возрождения и деятельностью гуманистов, поднявших на высокий уровень все гуманитарные науки; период расцвета, приходящийся на эпоху Просвещения и ставший возможным благодаря деятельности энциклопедистов XVIII столетия; и наступление «заката» вследствие устаревания гуманитарной концепции [16].

В своих рассуждениях о гуманитарной культуре А. Моль исходит из того, что существуют некие изначальные идеи (парадигмы. – Е. Ж.), которые выше любых других идей, имеющихся в общественном сознании, в том числе и представлений о ценном [16, с. 49]. Феномен «гуманитарной культуры» он относит к «незамкнутым», и нам представляется, что этим суждением исследователь опровергает собственный же тезис о гуманитарной культуре как о культуре прошлого.

Поскольку, по А. Молю, любое «незамкнутое» явление никогда не может быть определено в полной мере и в каждую последующий временной отрезок дополняется новыми смыслами и значениями, «переформулируется», то и понятие «гуманитарная культура» следует рассматривать не с позиций традиционного знания, а в свете «мозаичности» современной социально-культурной действительности [16, с. 39].

К аналогичной мысли приходит и Е. И. Шулева. По ее мнению, оба вида культуры «пересекаются, взаимно дополняя друг друга, поскольку гуманитарная культура является не только одной из ячеек общей мозаики, но и обладает возможностями (техниками) сбора отдельных ячеек в целостные образы, картины мира» [32].

Моль подчеркивал важнейшую целевую функцию гуманитарной культуры для отдельно взятой личности – ее путеводный характер, определяющий индивидуальные пути формирования ценностных смыслов [16, с. 52]. Цель гуманитарного образования – «обучить приемам, которые позволят ему (человеку. – Е. Ж.) разбираться в событиях, сравнивая, соизмеряя и сопоставляя их друг с другом, отыскивая для них готовое место в арсенале своего ума» [Там же, с. 38]. Поэтому именно такую культуру необходимо формировать у массового потребителя информации [Там же, с. 53].

Важнейший вывод ученого состоит в следующем: «...человеческая культура сама создает свою собственную таблицу ценностей независимо от ценностей моральных, произвольный характер и бессилие которых были с такой очевидностью доказаны мыслителями последних столетий...» [16, с. 313]. Далее приводятся имена Ф. Ницше, К. Маркса, Ж.-П. Сартра и др. А. Моль склонялся к тому, что мир ценностей культуры отнюдь не уходит корнями в мораль. Каждая эпоха имеет свой «стержень» ценностей – некую идеальную парадигму, сосредоточенную в гуманитарной культуре. Таким образом, гуманитар-

ная культура сама выступает некой этикой всей культуры. Так что «бессилие моральных ценностей» вполне может сочетаться с существованием определенного рода гуманитарной культуры общества конкретного исторического периода.

Е. И. Шулева, выясняя, какие ценности имеют значение для формирования гуманитарной культуры, выдвигает тезис, который можно использовать в качестве исходного при последующем изучении содержания гуманитарной культуры: «Гуманитарная культура включает в себя аксиологический компонент и является основой для разработки культуралистской этики» [32, с. 70]. Выделение гуманитарной культуры как основы формирования «человека культуры» в современных условиях позволяет ответить на важный для любой гуманитарной науки вопрос: «Как изменить сознание человека?» [16, с. 363].

Ценностный мир культуры сложнее и многограннее морали. Современная общественная мораль скорее занижает уровень требований к личности, тогда как прогрессивная динамика развития культуры диктует необходимость повышения данного уровня. Духовное, интеллектуальное и витальное постоянно находятся в состоянии дегармонизации.

Таким образом, гуманитарная культура может рассматриваться как особое социально-культурное качество личности, имеющее интегративную природу, поскольку одновременно опирается на духовные и интеллектуальные свойства личности. Ведущей особенностью гуманитарной культуры личности как особой формы рефлексии является ее гуманистическое начало как мотивирующий способ отношения к действительности.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. В. А. Бениным*

Литература

1. Арнольдов А. И. Открытие мира культуры: беседы с молодыми. Москва: МГУКИ, 2003. 170 с.
2. Баязитов С. Б., Василина Д. С., Жукова Е. Д. Формирование социально-гуманитарной компетенции в современной системе подготовки педагогических кадров. Уфа: БГПУ, 2013. 249 с.
3. Бенин В. А. Педагогическая культурология: курс лекций. Уфа: БГПУ, 2004. 515 с.
4. Бердяев И. А. Философия свободы. Смысл творчества. Москва: Правда, 1989. 607 с.

5. Василенко В. А. Мораль и общественная практика. Москва: Московский университет, 1983. 176 с.
6. Гусейнов А. А. Мораль // Общественное сознание и его формы / под ред. В. И. Толстых. Москва: 1986. С. 144–202.
7. Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. Москва: Наука, 1977. С. 35.
8. Дробницкий О. Г. Философия и моральное воззрение на мир // Философия и ценностные формы сознания. Москва: Наука, 1978. С. 86–156.
9. Запесоцкий А. С. Гуманитарная культура как фактор индивидуализации и социальной интеграции молодежи: автореф. дис. ... д-ра культурологии. С.-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1996. 46 с.
10. Зубра А. С. Культура личности как духовная ценность: пособие для педагогов, воспитателей, студентов. Минск: Университетское, 2001. 182 с.
11. Каган М. С. Искусствознание и художественная критика. С.-Петербург: Петрополис, 2001. 527 с.
12. Коган Л. Н. Всестороннее развитие личности советского человека: философские и социологические проблемы. Свердловск: УрГУ, 1979. 127 с.
13. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. Москва: Политиздат, 1984. 335 с.
14. Мамардашвили М. К. Философские чтения: введение в философию. Эстетика мышления. Картезианские размышления. С.-Петербург: Азбука-классика, 2002. 823 с.
15. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс. Сочинения. 2-е изд. Москва, 1955–1981. Т. 42. С. 41–174.
16. Моль А. Социодинамика культуры. Москва: Прогресс, 1973. 406 с.
17. Назарова О. Н. О смысле жизни, его утрате и творении. Москва, 1989.
18. Орешников И. М. Что такое гуманитарная культура? Саранск: МГУ, 1992. 147 с.
19. Попов В. В., Крутиков В. И., Грушко И. М. и др. Основы научных исследований: учебник для технических вузов. Москва: Высшая школа, 1989. 312 с.
20. Ремизов В. А. Культура личности. Москва: Сфера, 2002. 371 с.
21. Семенов В. Д. Вопреки, но благодаря: этюды о педагогической антропологии конца XX века. Екатеринбург, 1999.
22. Сноу Ч. П. Две культуры: сборник публицистических работ. Москва: Знание, 1973. С. 18–31.
23. Тейяр де Шарден. Феномен человека. Москва, 1987.
24. Франк С. Л. Духовные основы общества. Москва, 1992.
25. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой. Москва, 1993.
26. Фромм Э. Душа человека. Москва, 1992.
27. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. М. К. Рыклина. Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 528 с.

28. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // *Время и бытие*. Москва, 1993. 448с.
29. Черкасов В. А. Оптимизация управления образованием на основе становления социального комплекса развития личности. Челябинск: ЧелГУ, 1993. 35 с.
30. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Перспективы / под общ. ред. В. С. Библера. Кемерово: Алеф, 1993. 102 с.
31. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Москва, 1988.
32. Шулева Е. И. Теория гуманитарной культуры в концепции социодинамики культуры А. Моля // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. 2005. № 1. С. 65–72.
33. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. Москва: Прогресс, 1994. 329 с.

References

1. Arnol'dov A. I. Otkrytie mira kul'tury: besedy s molodymi. [Opening the world of culture: interviews with young]. Moscow: MGUKI, 2003. 170 p. (In Russian)
2. Bajazitov S. B. Formirovanie social'no-gumanitarnoj kompetencii v sovremennoj sisteme podgotovki pedagogicheskikh kadrov. [Formation of social and humanitarian competencies in the modern system of teacher training]. Ufa: BGPU, 2013. 249 p. (In Russian)
3. Benin V. L. Pedagogicheskaja kul'turologija. [Educational Cultural]: Ufa: BGPU, 2004. 515 p. (In Russian)
4. Berdjaev I. A. Filosofija svobody. Smysl tvorcestva [Philosophy of freedom. meaning of Creativity]. Moscow: Pravda, 1989. 607 p. (In Russian)
5. Vasilenko V. A. Moral' i obshhestvennaja praktika. [Moral and social practice] Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1983. 76 p. (In Russian)
6. Drobnickij O. G. Problemy nrvstvennosti. [Morally problematic]. Moscow: Nauka. 1977. P. 35. (In Russian)
7. Gusejnov A. A. «Moral'». [Morale]. *Social Consciousness and its forms / pod red. V. I. Tolstyh*. Moscow, 1986. P. 144–202. (In Russian)
8. Drobnickij O. G. Philosophy and values, forms of consciousness. *Filosofija i moral'noe vozrenie na mir*. [Philosophy and moral view of the world]. Moscow: Nauka, 1978. P. 86–156. (In Russian)
9. Zapesockij A. S. Gumanitarnaja kul'tura kak faktor individualizacii i social'noj integracii molodezhi. Doct. Diss. [Humanitarian culture as a factor of individualization and social integration of youth. Doct. Diss.]. St.-Petersburg, 1996. 46 p. (In Russian)
10. Zubra A. S. Kul'tura lichnosti kak duhovnaja cennost'. [Culture identity as spiritual value]. Minsk: Universitetskoe, 2001. 182 p. (In Russian)
11. Kagan M. S. Iskusstvoznanie i hudozhestvennaja kritika. [Art studies and art criticism]. St.-Peterburg: Petropolis, 2001. 527 p. (In Russian)
12. Kogan L. N. Vsestronnee razvitie lichnosti sovetskogo cheloveka: filosofskie i sociologicheskie problem. [Comprehensive development of the personality

of the Soviet man: philosophical and sociological problems]. Sverdlovsk: UrGU. 1979. 127 p. (In Russian)

13. Kogan L. N. Cel' i smysl zhizni cheloveka. [The purpose and meaning of human life]. Moscow: Politizdat, 1984. 335 p. (In Russian)

14. Mamardashvili M. K. Filosofskie chtenija: vvedenie v filosofiju. Jestetika myshlenija. Kartezianskie razmyshlenija. [Philosophical reading: an introduction to philosophy. Esthetics thinking. Cartesian thinking]. St.-Peterburg: Azbukaklassika, 2002. 823 p. (In Russian)

15. Marks K. Jekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda. [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. 2-e izd. Moscow, 1955–1981. T. 42. P. 41–174. (In Russian)

16. Mol' A. Sociodinamika kul'tury. [Sociodynamics of culture]. Moscow: Progress, 1973. 406 p. (In Russian)

17. Nazarova O. N. O smysle zhizni, ego utrate i tvoreнии. [About the meaning of life, its loss and creation]. Moscow: 1989 p. (In Russian)

18. Oreshnikov I. M. Chto takoe gumanitarnaja kul'tura? [What is humanitarian culture?]. Saransk: MGU, 1992. 147 p. (In Russian)

19. Popov V. V., Krutikov V. I., Grushko I. M. i dr. Osnovy nauchnyh issledovanij. [Basic scientific research]. Moscow: Vysshaja shkola, 1989. 312 p. (In Russian)

20. Remizov V. A. Kul'tura lichnosti [Culture of personality]. Moscow: Sfera, 2002. 371 p. (In Russian)

21. Semenov V. D. Vopreki, no blagodarja: jetjudy o pedagogicheskoj antropologii konca XX veka. [Contrary, but thanks: essays on educational anthropology end of XX century]. Ekaterinburg, 1999. (In Russian)

22. Snou Ch. P. Dve kul'tury: sbornik publicisticheskikh rabot, [Two cultures: a collection of nonfiction works]. Moscow: Znanie, 1973. P. 18–31. (In Russian)

23. Tejjar de Sharden. Fenomen cheloveka. [The Phenomenon of Man]. Moscow: Era, 1987. (In Russian)

24. Frank S. L. Duhovnye osnovy obshhestva. [Spiritual Foundations of Society]. Moscow: Mir, 1992. (In Russian)

25. Frejd Z. Neudovletvorennost' kul'turoj. [Dissatisfaction with culture]. Moscow: Mir. 1993. (Translated from English)

26. Fromm Je. Dusha cheloveka [Human soul]. Moscow: Mir, 1992. (Translated from English)

27. Frjezer Dzh. Zolotaja vetv': Issledovanie magii i religii [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion]. Moscow: TERRA-Knizhnyj klub, 2001. 528 p. (Translated from English)

28. Hajdegger M. Being and Time. [Letter of humanism]. «Pis'mo o gumanizme». Moscow, 1993. 448 p. (Translated from English)

29. Cherkasov V. A. Optimizacija upravlenija obrazovaniem na osnove stanovlenija social'nogo kompleksa razvitija lichnosti. [Optimization of management education based on the formation of complex social personality development]. Cheljabinsk: ChelGU, 1993. 35 p. (In Russian)

30. Bibler B. C. Shkola dialoga kul'tur: Idei. Opyt. Perspektivy. [School of Dialogue of Cultures: Ideas. Experience. Perspectives]. Kemerovo: Alef, 1993. 102 p. (In Russian)

31. Shopengaujer A. Mir kak volja i predstavleni.e [World as Will and Representation]. Moscow: Mir, 1988. (In Russian)

32. Shuleva E. I. Teorija gumanitarnoj kul'tury v koncepcii sociodinamiki kul'tury A. Molja. [Theory of humanitarian culture in the concept of culture socio-dynamics A. Mohl]. *Vestnik the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts Cheljabinsk*. 2005. № 1. P. 65–72. (In Russian)

33. Jung K. G. Problemy dushi nashego vremeni. [Problems of the soul of our time]. Moscow: Progress, 1994. 329 p. (Translated from English).